

Игорь УСКОВ

РУДОЗНАТЕЦ МИХАЙЛО ВОЛКОВ

Перед молодым царем Петром I стояла грандиозная по масштабам задача. Необходимо было провести не отдельные, частные реформы, не простое улучшение функционирования государственного механизма, а его коренное, радикальное изменение.

Петр I отличался от своих предшественников сверхчеловеческой энергией и волей в решении поставленных задач. Но даже он, получив власть в 1689 г., еще несколько лет сомневался, колебался, а главное — работал и учился. С целью приобретения знаний, прежде всего в морском деле, Петр I под именем урядника Петра Михайлова совершил в 1697—1698 гг. полуторагодичное заграничное путешествие. Он собирался использовать методы, опыт, уроки передовых стран при обновлении России. Особо интересовала царя Голландия, прежде всего как морская держава, славившаяся кораблестроением, развитой промышленностью и торговлей. Необходимо также отметить, что еще до отъезда Петра за границу на Урале была найдена превосходного качества железная руда. И царь дал обещание А. А. Винусу, просившего о найме специалистов, которые умели бы строить домны, лить пушки, плавить руду, по приезде в Голландию «о мастерах стараться» [1].

Вернувшись из заграничного путешествия, Петр I начинает проводить реформы. Их процесс сопровождается затяжной войной со Швецией. Энергично, спешно создавались могучая армия, военноморской флот, строились крепости, прокладывались дороги.

В этих условиях поиск полезных ископаемых становится делом государственной важности. Основное внимание уделяется Уралу и Сибири. Сибирские воеводы получают указы царя, подобные тому, что был направлен томскому воеводе Василию Ржевскому: «Показать бы вам свое радение, велеть приискать выше Томского (на территории Кузнецкого уезда. — И.У.) по рекам удобно к строению камень и известь, и к кирпичному жжению удобные земли, чтоб ко всякой нужде впредь построить для поклажи всяких вещей наших, Великого Государя, дел и казны анбары или какое здание прилично каменное и вам бы сметить во что каменю, кирпича тысяча, извести бочка станет и почем работных людей наем поденный и есть ли в Томском такие люди, кому кирпич и известь жечь и здания каменные строить...» [2] Государственная власть играла решающую роль в форсированном развитии крупного производства. Для руководства промышленностью создается Мануфактур-коллегия, а для горной отрасли — специальная Берг-коллегия (12 декабря 1718 г.). Указом Берг-коллегии от 9 марта 1720 г. для приема от воевод заводов и непосредственного управления на Урал отправлен был Василий Никитич Татищев [3]. Берг-коллегия особое внимание уделяла поиску руд, ссужала строительство горнорудных заводов, поощряла рудоискателей и рудознатцев.

Имя одного из рудознатцев неразрывно связано с историей нашего края, города и, наконец, Красной горки. Это Михайло Волков — первооткрыватель кузнецкого угля. История открытия имени Михайлы Волкова, как и его деятельность в Томском уезде, стала предметом настоящего исследования.

* * *

Первую попытку научного исследования истории угольных месторождений Кузбасса сделал горный инженер Н. Я. Нестеровский в 1915 г. Автор обнаружил в архиве Уральского горного управления донесение рудоискателей Волкова, Комарова и Костылева. В нем значилось: «Волков заявлял по Томи в 7 верстах от Верхо-Томского острога горелую гору 20 сажень высотой». Имея в своем распоряжении этот единственный архивный документ и сопоставляя его с высказываниями ряда путешественников, Нестеровский приходит к следующему выводу об открытии каменного угля в Кузбассе: «...что касается времени открытия впервые собственно каменного угля, то, к сожалению, в точности оно пока неизвестно. Во всяком случае, это открытие было сделано уже после посещения Гмелиным Сибири; значит, позднее 1743 г. и ранее 1768 г., т.е. до начала путешествия акад. Фалька по Сибири» [4].

В 1930-х годах В. И. Шемелев в своих исследованиях использовал сведения генерал-поручика Ганса Веймарна, командующего в 1760-х годах пограничными войсками в Южной Сибири [5]. В рукописи Веймарна, созданной по высочайшему Е. И. В. повелению в октябре 1766 г. упоминается участие тобольского казачьего сына Михайлы Волкова в открытии рудных месторождений на Алтае [6]. В отличие от Нестеровского, В. И. Шемелев называет Михайло Волкова первооткрывателем кузнецких углей.

В 1946—1947 гг. д-ром экон. наук А. А. Зворыкиным в Центральном государственном архиве древних актов обнаружено донесение Сибирского горного начальства за подписью Патрушева и Блиера, отправленное из Уктусса 7 мая 1722 г. на имя Берг- и Мануфактур-коллегии. В прилагаемом к донесению реестре на первом месте фигурирует «№1 уголь каменный ис Томска доносителя Михайла Волкова». Исследователем был также найден документ о разборе 26 января 1724 г. в Берг-коллегии жалобы, посланной помещицей Переяславль-Рязанской провинции Феклой Селивановой на своего крепостного Михаила Волкова. В жалобе помещица выражала недовольство отлучками, связанными с разведками руд и каменного угля [7].

С публикацией последнего документа в историографии оформляется два направления в определении социального происхождения Михайлы Волкова. Мнение о крепостном происхождении первооткрывателя кузнецких углей, со ссылкой на исследование А. А. Зворыкина, нашло отражение в ряде работ, в основном конца 1940-х — начала 1960-х годов [8, 9, 10, 11, 12, 13]. В работах М. Н. Колобкова и С. Н. Щербинина социальное происхождение рудознатца опускается [9]. При этом М. Н. Колобков отмечает: «В 1721 г., как нами установлено по материалам новосибирского областного архива, он (Волков) обнаружил «горелую гору» в обрыве реки Томи» [14, 15, 16] (выделено мною. — И. У.). Однако отсутствие ссылок на документы архива, а также цитирование сведений, обнаруженных А. А. Зворыкиным, позволяет сделать вывод, что исследователь ознакомился с рукописью Веймарна. Это объясняет, почему при использовании данных Зворыкина Колобков не указывает крепостное происхождение Волкова (Веймарн пишет о его казачьем происхождении).

В 1963 г. д-р ист. наук З. Г. Карпенко в своей монографии отмечает: «Из протокола видно, что при Берг-коллегии был рудознавец, рязанский крепостной крестьянин Михайло Волков, но не сказано, что этот рязанский рудознавец бывал в Сибири». Далее исследователь ссылается на дореволюционных авторов Г. Веймарна и В. Рожкова, работы которых не использованы А. А. Зворыкиным. Указанные авторы, используя известные им документы (архивные легенды отсутствуют. — И. У.), сообщают, что

Волков был тобольским казачьим сыном. «Следовательно, — пишет З. Г. Карпенко, — больше оснований полагать, что первооткрывателем кузнецкого угля был тобольский казачий сын М. Волков» [17].

После работ З. Г. Карпенко версия о казачьем происхождении рудознатца становится преобладающей в местной историографии [18, 19]. В ряде работ социальное происхождение М. Волкова опускалось [20]. В 1997 г. сотрудником Российского государственного архива древних актов Кононовой исполнен запрос администрации Кемеровской области «Об открытии угольных месторождений в Томском крае» [21]. При просмотре документов по фонду «Берг- и Мануфактур-коллегии» исполнителем выявлены доношения М. Волкова от января 1721 г. и бергмейстера Я. Блиера от 27 мая 1721 г.

Таким образом, несмотря на частое упоминание в литературе имени М. Волкова, специальные исследования, посвященные его личности, немногочисленны. В дореволюционных работах (Веймарн, Рожков, Нестеровский) Волков упоминается в связи с открытием медных и угольных месторождений на Алтае, причем в них отмечается казачье происхождение рудознатца. В советской историографии сложились две точки зрения: одни исследователи поддерживали предыдущую версию (Шемелев, Карпенко), другие разделяли мнение о крепостном происхождении (Зворыкин, Балибалов, Соколова, Яворский). Многие же вообще опускали проблему социального происхождения рудознатца.

* * *

В хронологии событий, приведших к открытию каменного угля на территории современного областного центра, также встречаются разночтения. Предпримем попытку обобщить сведения имеющихся в нашем распоряжении источников и литературы.

Имя первооткрывателя кузнецкого каменного угля связано с поисками серебряных и медных руд в северо-западных предгорьях Алтая рудоискателями Костылевыми.

По челобитной крестьян Степана Костылева и Федора Комарова кн. М. П. Гагарин пометой на ней отпустил их в 1717 г. искать всякого рода руды и в курганах вещей, но приказчик Коркиной слободы Константин Захаров удержал челобитную у себя и руд искать им не велел. Это не остановило Костылева, и в следующем году он с товарищем своим Иваном Горбуновым нашел на Томских урочищах вверх по Ишиму-реке богатые медные и серебряные руды. Находку свою рудоискатели показали в Томске коменданту Василию Козлову и просили его отпустить их снова на поиски, «но комендант челобитную нашу приняв, бросил назем, нас не отпустил и хотел бить кнутом». Тогда С. Костылев и Ф. Комаров прошли долгий путь до Москвы единственно с целью заявить о руде высшему правительству, так как местное начальство не принимало их заявлений. Прибывшие 4 апреля 1720 г. в Москву В. Н. Татищев и Блиер застали сибирского губернатора кн. А. М. Черкасского и от него получили медную руду, оказавшуюся весьма богатой, доставленную рудознатцами. По представлению Татищева, Берг-коллегия разрешила рудоискателей взять с собой в Сибирь. Среди рудознатцев, которых Татищев привез с собой из Москвы на Урал, М. Волков не упоминается [3].

Г. Веймарн сообщает, что «в 1720-м году оный же Костылев, взяв с собою Тобольского казачьего сына Михайлы Волкова, и быв с ним в местах, лежащих над рекою Алеєю, и между оной и рекою-ж Чарыша, нашли в разных тамо урочищах медные ж руды, из коих взяв разные пробы, возвратились в Томск, и желая о таком их изобретении руд учинить к пользе государственного прибытка правитель-

ству уведомление; но, имея уже пример о беспечности в таких делах того города коменданта, приняв странное и для успокоения своего неприличное намерение, показали за собою государево дело; почему в то ж время в Тобольск. А оттуда в Москву в Преображенский приказ, а от оногo в Берг-коллегию отправлены были, которая, приняв от них тем местам, где руды найдены, объяснение и представленным от них рудам по учинении в оной коллегии пробе, нашед в тех рудах признак медной, для показания тех мест оных Костылева с товарищем отослала в Тобольск, откуда они с плавильным мастером Инютиным для досмотру тех мест и отправлены были, но, как будучи тамо плавильный мастер Инютин, получа себе во взятом с томских жителей 400 рублей, тех руд недосматривал, то по доносу товарища Костылева Волкова показанный плавильный мастер обще с ним Волковым из Тобольска отправлены были к горным делам в Кунгур, где в тех взятках оный плавильный мастер Инютин с пристрастием был распрашиван, а как он в том не винулся, то для розыску кутно и с Волковым посланы были в Уктуской завод, откуда, недоезжая еще до того завода, он, Инютин, с дороги и бежал...» [6]. В. Рожков дополняет обстоятельства встречи Волкова с Костылевым и Комаровым: «Томских рудоискателей (Костылев и Комаров), переданных новым Сибирским губернатором в Москве Татищеву, он отправил еще из Кунгура в свои места, выдав им на дорогу по 2 р. и внушив им продолжать поиски и явиться, когда будет послан в тот край особый рудознатец. Василий Никитич написал об них Томским воеводам. Но воеводы, как оказалось, с переменной губернатора и, вернее, по приказанию его еще из Москвы, посылали уже в те места рудознатного мастера Федора Инютина... Несколько дней ранее отправки рудоискателей Василий Никитич, еще будучи в Кунгуре, получил (11 октября 1720 г.) письмо из Тобольска от вице-губернатора полковника Александра Козмича Петрово-Соловово с *нарочным курьером, казачьим сыном Михайлом Волковым*. К письму были приложены два куса руды без отметок о том: где руда найдена и кем именно; на ярлыках значилась только надпись: «из Томска». — «Того ради (так доносит Татищев Берг-коллегии от 19-го октября), просил я вице-губернатора написать (мне): кто именно эту руду и в каком урочище приискал. Казачий же сын Волков сказал, что руду привез Федор Инютин, посланный в те места, по доношению Костылева и Комарова о рудах, которых знаки были отправлены в Берг-коллегию из Москвы. Но понеже присланные ныне рудные знаки ни мало с прежними несходны и едва ли какую (либо) руду в себе иметь могут, того ради видно, что оный осмотщик (Ф. Инютин) добрые руды утаил. А взял пустые, и об этом мы писали, чтоб прислать его сюда к нам, понеже он и по здешнему (в Кунгуре) розыску виновен является».

Догадки Татищева оправдались: Фед. Инютин оказался лукавым человеком. Князь А. М. Черкасский указом 17 февраля 1721 г. уведомил Василия Никитича, что казачий сын Волков подал донос на рудного мастера Ф. Инютина «в неприиске (т. е. утайке) в Томском уезде руд и о взятках его с жителей того уезда Чаусского острога» [3].

О своей деятельности в 1720 г. сообщает сам М. Волков в доношении от января 1721 г.: «В прошлом 720-м году был я, нижеименованный, в Омской крепости для звериного промыслу и сказал за собою государево слово и дело, и из Омской крепости прислан в Тоболеск и подал доношение о прииске руд в Томском уезде ниже Томска верст семьдесят на реке Шагарке да вверх по Обе на реке Поросе и во всем Томском уезде по рекам же. И по тому моему доношению посылан был ис Тобольска в Томск со мною, нижеименованным, рудной мастер Федор Инютин ... и зделав инструменты, ездили ис Томс-

ка на вышеписанную речку Поросу, и взяв он, Федор, в Чаусском остроге по указу из Томска рабочих людей семьдесят человек и приехав на речку Поросу к горе, и работали оные работники у тое горы две недели, и в той горе приискали руду, ... и от тое горы поехали в Томск и заезжали на Ояш-речку для прииску руд, ... и от Ояши-речки поехали в Томской, и едучи ... на Шагарку-речку, и на той речке взял я... руды, и приехали в Томской, ... и ис Томска ездили вверх по Томи до Красной горы, и у той горы руды приискали, и взяв сверху той горы горелой земли, и говорил та де земля значит добрую серебряную руду, ... и от той Красной горы поехали в Томск, и едучи звал ево, Федора, на Тайменку-речку для прииску самородного хрусталу, ... да ево же звал вверх ниже Мунгату-речки к Горелой горе для прииску руд, и он, Федор, на те речки не поехал неведомо для чего, а приехав в Томск, и жили шесть недель, ... и он, Федор, поехал со мной в Тобольск, ... а приехав, явились и руду объявили в Тобольской губернской канцелярии, а про тое руду говорил в Тобольской губернской канцелярии, что та руда значит на серебряную руду с которую рудою он, Федор, послан на Кунгур для свидетельства и опыту».

Сохранилась резолюция Берг-коллегии на это доношение: «Против доношения Михайла Волкова о рудах конечно велеть изследовать и розыскать, и ежели явитца руда добрая, доносителя против привилегии наградить...».

В мае 1721 г. для исследования месторождений, указанных в доношении М. Волкова, в Томск были направлены берг-гауэр П. Бровцын, сам М. Волков, а также рудоискатели Н. Петров, С. Костылев и Ф. Комаров. В своем доношении в Берг-коллегию от 27 мая 1721 г. бергмейстер Я. Блиер пишет: «По указу вашему послали мы в Томск берггауэра Павла Бривцына да для письма и всякой помощи за школьника Никиту Петрова да с ними доносителя Михаила Волкова, которой прислан из Сибирской губернии сего мая 2-го дня, а школьника за недовольством искусства без мастера послать невозможно, а двоих послать будет здесь в людех оскудение, и для оной посылки дали мы им на нынешний на 1721 год его великого государя жалованья, а имянно... и дали мы им от себя пункты, в которых написали, чтоб они, приехав в Томск, сыскали посланных с Кунгура доносителей Комарова и Костылева, и со оными по данной им за нашими руками з доношения Волкова копии, и по показанию их, велели места осмотреть и описать...». Результатом поисков явилось известное донесение М. Волкова, С. Костылева и П. Бривцына в Сибирский обер-бергамт о нахождении месторождений руд и каменного угля.

Экспедиция П. Бровцына вернулась в Кунгур 10—12 февраля 1722 г. Результатам работы Михайлы Волкова придавалось первостепенное значение. Посылая в Берг-коллегию образцы найденных им руд и каменного угля, уктусские горные начальники ожидали специального правительственного указа по этим находкам. Не случайно каменный уголь выставлен в реестре на первое место.

Донесение, реестр руд и образцы были отправлены в Москву через нарочного драгуна Уктусской роты Степана Голоморзина. Волков и Костылев до получения ответа из Берг-коллегии были направлены неподалеку от Уктусса к горным работам на Подволошный рудник.

Берг-коллегия, разбирая донесение Патрушева и Блиера, из всех перечисленных находок: железной, свинцовой и медной руды, а также хрустала и специальных глиен — главное внимание обратила на каменный уголь. Она тут же выдвинула вопрос о практическом использовании найденного Волковым минерального топлива и потребовала представления подробных данных о возможности транспортировки каменного угля для промышленных целей на Уктусские заводы и рудники. В резолюции Берг-

коллегии значилось: «В том реестре нумера первого показан уголь каменный ис Томска доносителя Михайла Волкова, и о оном угле осведомить невозможно ль оттуда водяным путем к заводам или рудникам, каким промыслам возить, и о том репортовать» [7].

Дальнейшая судьба Михайлы Волкова неизвестна, хотя, безусловно, требуются специальные архивные изыскания для ее выяснения.

В XVIII в. открытие Волкова не нашло практического применения. Только в 1825—1827 гг. Щегловское угольное месторождение было изучено геологической партией. Испытание на Гурьевском заводе показало пригодность угля как для кричного, так и для доменного процессов. В дальнейшем инженер-капитан Соколовский привел описание месторождения в статье, помещенной в 1842 г. в «Горном журнале».

Кузбассовцы не забывают о М. Волкове. Его именем названы один из угольных пластов Кемеровского рудника, улица Рудничного района и одна из площадей города Кемерова. Когда в 1957 г. отмечалось 50-летие Кемеровского рудника, на речном мысу, неподалеку от выхода угольного пласта, был поставлен обелиск с надписью: «Первооткрывателю кузнецкого угля Михайле Волкову в день 50-летия Кемеровского рудника. Сентябрь 1957 г.» на площади имени М. Волкова в Кемерове открыт памятник первооткрывателю кузнецкого угля.

ПРИЛОЖЕНИЯ

№ 1. 1721 г. ИЗ ДОНЕСЕНИЯ М. ВОЛКОВА, Ф. КОМАРОВА, С. КОСТЫЛЕВА И П. БРИВЦЫНА В СИБИРСКИЙ ОБЕР-БЕРГАМТ О НАХОЖДЕНИИ МЕСТОРОЖДЕНИЙ РУД И КАМЕННОГО УГЛЯ

...Которая руда свидетельствована на Москве нашего прииску, взята вверх по Оби, по реке Алею (до которого ехать от Томска 2 недели). Не поехали с Бривцыным и Петровым, опасаясь орды колмыков, кочевавших по Алею, и степи выгорели, корму мало, зимовать нельзя. Волков заявлял по Томи в 7 верстах от Верхо-Томского острога горелую гору от 20 сажень высоты...

Опубликовано: Горный журнал. 1915. № 7-9; Открытие и начало разработки угольных месторождений в России. Исследование и документы. М.-Л., 1952. С. 93.

№ 2. 1722 г. мая 7 — 1722 г. июля 6.

ДОНОШЕНИЕ СИБИРСКОГО ОБЕР-БЕРГАМТА В БЕРГ- И МАНУФАКТУР-КОЛЛЕГИИ О РАЗВЕДЫВАНИИ РУДОИСКАТЕЛЯМИ МИХАИЛОМ ВОЛКОВЫМ И СТЕПАНОМ КОСТЫЛЕВЫМ И БЕРГГАУЕРОМ ПАВЛОМ БРИВЦЫНЫМ МЕСТОРОЖДЕНИЙ РУД В РАЙОНЕ ТОМСКА И ТОБОЛЬСКА С ПРИЛОЖЕНИЕМ ОБРАЗЦОВ РУД И КАМЕННОГО УГЛЯ, ОБНАРУЖЕННОГО М. ВОЛКОВЫМ, И ОПРЕДЕЛЕНИЕ БЕРГ-КОЛЛЕГИИ ПО ДОНОШЕНИЮ

Доношение

1722 июля в 6 день по указу е. и. в. в Берг-коллегии приговорили по сему присланному доношению в Сибирской губернии Вышнему горному начальству учинить против их требования по нижеписанному подписанию:

.....

3. Того ж числа (12 февраля — И.У.) прибыли суда из Томска бергауэр Павел Бривцын да уктуской житель Никита Петров, да доносители Михайло Волков, Степан Костылев. И оные Павел Бривцын и Никита Петров объявили нам при доношении томских медных руд признаки и тем рудам опись, и их доносителей скаску за руками. И оная руда явилась по пробе плоха, однакож для подлинного свидетельства оной руды не по большому куску с каждого места, також и з доношения их Бривцына и с описи, 11 и с их доносителей скаски копию посылаю при сем под литерою С, А оных Волкова и Костылева послал к горной работе на Подволошной рудник до указу вашего и велел давать им жалованья по рублю на месяц.

.....

Реэстр рудам.

№ 1. Уголь каменной из Томска, доносителя Михайла Волкова.

№ 2. Руда железная ис Томского уезду, ево ж Волкова.

.....

Johan BLUNER

Нижайший слуга бергфохт

Иван ПАТРУШЕВ

Уктус. Дня 7-го мая 1722-го году

РГАДА, ф. Берг-коллегии, кн. 620, л. 193-198об.

Опубликовано: Открытие и начало разработки угольных месторождений... С. 95-106.

№ 3. 1724 г. мая 26

ИЗ ПРОТОКОЛА БЕРГ-КОЛЛЕГИИ О ПРОБЕ РУД
И РАЗВЕДКЕ М. ВОЛКОВЫМ И ДРУГИМИ
КРЕСТЬЯНАМИ РУДНЫХ МЕСТОРОЖДЕНИЙ

4. Слушали доношения вдовы Федоровской жены Селиванова Феклы Петровой дочери человека ее Алексея Жирнова, поданного мая 21 дня, приказали в Переславскую правинцию Резанского послать указ и велеть показанного в вышеписанном доношении ее, Селивановой, крестьянина Михаилу Волкова в ту правинцию сыскать и взять у него подлинной данной из Берг-коллегии указ и освидетель-

На 3.

Выписку учинить в Берг-коллегии, как оная посылка учинена была.

ствовать за чью оной закрепою и, списав с него копию, прислать в Берг-коллегию при доношении, а подлинной ему отдать с роспискою. А ему, Волкову, и протчим рудоискателем указом объявить, чтоб они помещиком своим и прикащиком во всем были послушны и подати государевы и работу помещичью работали без всякой отговорки. А помещиком и прикащиком им, доносителем, в сыскании руд помешательства отнюдь чинить не велеть. И ежели они пожелают руд ... сыскывать, и их отпускать без задержания и давать отпускные письма, токмо б не в бытность их подати государевы платили и работы помещичьи работали оставшия после их кто у них в доме останетца, а ежели в доме ни у кого не останетца, и им велеть вместо себя нанимать. А ежели ж он, Волков, данного ему из Обер-Берг-амта указу не объявит, а объявит с того указу копию, и ево велеть для подлинного объявления прислать в Москву в Обер-Берг-амт за караулом. /.../

РГАДА. Ф. Берг-коллегии, кн. 99, л. 28об. —29.

Опубликовано: Открытие и начало разработки угольных месторождений... С. 107.

1. Павленко Н. И. Петр Великий. М., 1994. С. 67—68.
2. Сорокин М. Е. Земля Кузнецкая. Кемерово, 1992. С. 41.
3. Рожков В. Деятельность артиллерии-капитана В. Н. Татищева на Уральских заводах в царствование Петра Великого // Горный журнал. 1884. Т. III (№ 7-9). С. 94—128, 246—282.
4. Нестеровский Н. Я. К истории открытия каменного угля в Кузнецком угольном бассейне Алтайского горного округа // Горный журнал. 1915. № 7—9. С. 82.
5. Шемелев В. И. История Кузбасса с древнейших времен до отмены крепостного права. Кемерово, 1998. С. 104—107.
6. Государственный архив Новосибирской области. Веймарн Г. Историческое, критическое и наставительное изъяснение о Кольвано-Воскресенских золото- и сереброплавильных заводах (рукопись). С. 10—11.
7. Открытие и начало разработки угольных месторождений в России. Исследование и документы. Сост. // А. А. Зворыкин. М.-Л., 1952. С. 95—108.
8. Казачий сын Михайло Волков — первооткрыватель Кузнецкого бассейна // Сталинский Кузбасс. 1949. № 2. С. 180—181.
9. Балбалов И. А. Михайло Волков // Кузбасс. 1952. 17 января.
10. Кузнецкий угольный бассейн. М., 1957. С. 34.
11. Соколова В. П. Из летописи Кузбасса (памятные даты). Кемерово, 1960. С. 3.
12. Яворский В. И. Земля Кузнецкая от древних эпох до наших дней. М., 1973. С. 37—38.
13. Ильичев А. И., Соловьев Л. И. География Кемеровской области. Кемерово, 1994. С. 8.
14. Колобков М. Н. Михайло Волков — первооткрыватель Кузбасса (к 230-летию открытия кузнецкого угля) // Сибирские огни. 1952. № 4. С. 131—135.
15. Колобков М. Н. Кузнецкий бассейн (очерки природы и хозяйства). Кемерово, 1956. С. 43.
16. Щербинин С. Н. 50 лет Кемеровскому руднику. Кемерово, 1957. С. 5—6.
17. Карпенко З. Г. Горная и металлургическая промышленность Западной Сибири в 1700—1860 годах. Новосибирск, 1963. С. 41.
18. Карпенко З. Г. Кузнецкий угольный 1721—1971 г. Кемерово, 1971. С. 7.
19. История Кузбасса. Кемерово, 1967. Т. 1—2. С. 49—50; Угольная промышленность Кузбасса 1721—1996 гг. Кемерово, 1997. С. 30—31.
20. Крылов Г. В., Завалишин В. В., Козакова Н. Ф. Исследователи Кузбасса. Кемерово, 1983. С. 13—14;
- Кацюба Д. В. История Кузбасса: Краеведческое пособие для учащихся 7—10-х классов. Кемерово, 1983. 4-е изд. С. 32.
21. Бублейников Ф. Д. Открытие угля в Кузнецком крае // Уголь. 1994. № 12. С. 61.
22. РГАДА. Архивная справка от 26.03.97 № 175 «Об открытии угольных месторождений в Томском крае».

Summary

Igor USKOV

Candidate of science in History
Head of GAKO information Department

Explorer of Coal — Mikhailo Volkov

Young Tsar Peter the First was confronted with an immense task. It was necessary to carry out not just separate reforms improving the functioning of the State Machinery but to introduce radical changes.

Peter I contrasted sharply with the former tsars in his superhuman energy and will to solve problems. But even he, when he got power in 1689, hesitated and was not sure, but learned and worked to get more knowledge. In 1697—98 aiming at getting knowledge and experience especially in navy affairs Peter I went abroad by the name of constable Pete Mikhailo for a year and half. He was going to use the experience, methods and lessons of the developed countries in his renewing of Russia. Abroad he was mostly interested in Holland, first of all because it was a Naval Power famous for its shipbuilding, highly developed industry and trade. It should be mentioned that before Peter's trip a deposit of high quality iron ore had been discovered in the Urals. Tsar Peter promised to Vinius A.A. who was asking to hire specialists in building smelting houses, casting guns, melting ore «to take care of such»(1) on coming to Holland.

On returning home from his foreign trip Peter I starts reforms. This process is accompanied by the prolonged war against Sweden. Strong Army and Navy are being created, fortresses and roads are being built with haste and energy.

Under these circumstances the discovery of new mineral deposits is becoming State Importance Business. Main attention is drawn to the Urals and Siberia. Siberian governors of provinces get Tsar's orders similar to the one received by Tomsk governor Basily Rgevski: «You should show your endeavour, seek for stone and lime up along the rivers in Tomsk province (the territory of Kuznetsk region now-I.U.), stone and lime should be good for building, lands — good for baking bricks, so that in future We could put things in storehouses, built for the needs of Your Great Tsar. Also you should count how much one thousand of bricks and a barrel of lime and working people will cost and if there are such to be hired in Tomsk province, who will bake bricks and build stone buildings...» (2)

One name of such an explorer is closely connected with the history of our region, town and place Krasnaya Gorka. This name is Mikhailo Volkov — the first seeker and explorer of Kuznetsk coal.

The history of his name's discovery, as well as his life and work has become the subject of our investigation.

---

1. Quotation from Pavlenko N.I. «Great Peter» M., 1994. C. 67-68

2. Quotation from Sorokin M.E. Land of Kuznetsk. Kemerovo, 1992. C. 41

ОТКРЫТИЕ МУЗЕЯ

